

Глава 105: Зеленолицый тигр

Что представлял собой хвост Девятихвостого Небесного Лиса?

Он представлял их обратную шкалу!

Все Небесные Гении прекрасно понимали это.

Хвост Девятихвостого Небесного Лиса был не чем иным, как его жизненной силой, так как же кто-то мог так легко прикоснуться к нему?

Как минимум, на обидчика обрушились бы тысячи ударов, его плоть была бы разорвана на мелкие кусочки, а потом его пепел развеяли бы по ветру.

Смелый поступок Гу Чангэ ошеломил и шокировал зрителей настолько, что их глаза чуть не выскочили из черепов.

"Инь Мэй..."

Лицо Бай Ли позеленело, а тело задрожало, когда он увидел сцену перед собой - он был женихом Инь Мэй!

Он так сильно стиснул зубы, что они чуть не раскрошились, и ему потребовалось много усилий, чтобы произнести ее имя сквозь щель между зубами.

Решение о помолвке между ним и Инь Мэй было принято всего несколько лет назад. Тогда Инь Мэй еще занималась культивированием в Небесном Дворце Бессмертного Дао, а он был в своей Семье, поэтому они никогда не встречались.

Тем не менее, решение о помолвке было принято их Старейшинами, и Инь Мэй нисколько не возражала против этого. Более того? Он был самым могущественным Небесным Гением, которого Семья Белого Тигра породила за последние десять тысяч лет, и его сила была на порядок выше, чем у остальных его сверстников, поэтому у Инь Мэй не было причин отказываться от союза с ним.

Более того, Инь Мэй была и несравненной красавицей, и Святой Девой семьи Девятихвостого Небесного Лиса, поэтому Бай Ли не возражал против такой прекрасной невесты, более того, он жаждал постоянно держать в руках такую сладострастную красавицу, поэтому помолвка была для него большой радостью.

В конце концов, среди множества Молодых Высших из разных Древних Бессмертных Наследий он был избранным, кто мог претендовать на такую красоту, и этот факт раздувал его гордость и самолюбие до предела.

Поскольку в Небесном Бессмертном Дворце Дао появилась возможность, он решил познакомиться со своей невестой, пока был здесь... но теперь он мог лишь издалека смотреть на неё, да и то в таком виде!

Инь Мэй не только проигнорировала его появление, но и не ответила на его приветствие; вместо того чтобы броситься в его объятия, она стояла рядом с Гу Чангэ, словно он был ее хозяином.

Лицо Бай Ли стало зеленым, как у черепахи, и он почувствовал, что кто-то машет над его головой кучей зеленых шляп, так как он стоял в центре внимания.

Сцена перед ним усилила его ярость, и он не мог удержаться от желания бушевать.

Тело Инь Мэй задрожало, когда она услышала его призыв - хотя она полностью подчинилась Гу Чангэ, она все еще помнила его приказ: "не выставляй наши отношения напоказ посторонним".

Поэтому Инь Мэй быстро отреагировала на его действия, ее лицо стало холодным, как дно ледника, и она вырвала свой хвост у Гу Чангэ, сказав несколько злым тоном: "Старший брат Гу, пожалуйста, веди себя прилично".

Выражение лица Гу Чангэ не изменилось, но свет в его глазах померк, и зрители почувствовали, что над их головами сгущаются темные тучи. Никто не мог догадаться, что творится у него в голове.

Хотя внешне он выглядел именно так, внутри он хвалил Инь Мэй за быструю реакцию. Не зря же она была Святой Девой семьи Девятихвостого Небесного Лиса - ее возможности были выше, чем у обычных людей.

Умные женщины, естественно, вызывали больше симпатии.

"О! Младшая сестра Инь Мэй, не хочешь ли ты пойти и поздороваться со своим женихом?"

Гу Чангэ спросил с выражением лица, в котором не было ни гнева, ни радости; казалось, его не волновало то, что произошло только что.

Тем не менее, его слова сразу же подавили окружение.

Все Небесные Гении в окружении замолчали. Нервозность когтями впилась в их сердца, они

тщательно обдумывали свои дальнейшие действия, чтобы не обидеть Гу Чангэ.

Хотя сейчас Гу Чангэ казался мягким и нежным, до них доходили слухи о его безжалостности и безразличии. Его абсолютное господство в Небесном Бессмертном Дворце Дао не было скрыто от внешнего мира, поэтому никто не осмеливался легко оскорбить его.

Даже Молодые Высшие, включая Е Ланьтяня, притихли и смотрели в его сторону, ожидая его следующего шага.

Красивое лицо Инь Мэй побледнело, когда она услышала его слова. Было видно, что она напугана и испытывает глубокий страх перед Гу Чангэ.

Спустя несколько секунд она посмотрела на Бай Ли виноватыми глазами, а затем поспешно опустила голову, не произнося ни слова.

Ее появление и действия еще больше шокировали Небесных Гениев в округе. До них давно доходили слухи о том, что Гу Чангэ единолично доминирует в Небесном Бессмертном Дворце Дао, что даже старейшины не могут ничего с ним сделать, и теперь, похоже, эти слухи не были преувеличены!

В конце концов, даже Святая Дева из Семьи Девятихвостой Небесной Лисицы показала такое выражение лица, и у нее не хватило смелости заговорить в его присутствии.

"Ненавистный..."

Лицо Бай Ли также расслабилось, когда он увидел ее ответ, и он почувствовал огромное облегчение. Все было хорошо, пока Инь Мэй делала все это не по своей воле.

Выражение ее лица ясно показывало, что она была вынуждена Гу Чангэ, и дело было совсем не в том, о чем он думал[1].

[1: что Инь Мэй не надела на его голову зеленую шляпу. Похоже, чувак не против, чтобы Гу Чангэ трахнул ее, если она говорит, что он сделал это силой].

Но вскоре выражение лица Бай Ли ухудшилось, а его ненависть к Гу Чангэ усилилась, и он с нескрываемой яростью уставился на него.

"Гу Чангэ, не смей задирать ее слишком сильно! Убери от нее свои грязные руки! Что, по-твоему, ты делаешь с Инь Мэй?"

прорычал Бай Ли.

В то же время его ужасающая аура распространилась по округе. Его царственная сила вызвала сильное возмущение в окрестностях, и многие Молодые Гении почувствовали себя подавленными из-за его деспотичной силы.

Бай Ли был действительно ужасающей личностью, он обладал силой, которую следовало ожидать от молодого Верховного из Древней Бессмертной Семьи. Когда его сила возросла, позади него появился ужасающий, разъяренный фантом белого тигра.

На его лбу появилось слово "Король", и он казался могущественным владыкой, взирающим на все вокруг.

Гу Чангэ не изменил выражения лица, сделал глоток вина и беззаботным тоном ответил: "Почему ты так говоришь, брат Бай Ли? Младшая сестра Инь Мэй - ученица Небесного Бессмертного Дворца Дао, так почему я не могу проявлять заботу о ней? Ты сомневаешься в моей честности?"

Синие вены выступили на лбу Бай Ли, когда он услышал его равнодушные слова.

"Ты угрожаешь мне Инь Мэй? Гу Чангэ, не думай, что можешь легко перешагнуть через мою голову только потому, что ты немного силен!"

Он зарычал еще громче.

[Хм!]

Окружающая Пустота задрожала.

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1863493>